

На правах рукописи

Черныш Артем Вадимович

**КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И
СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2015

Работа выполнена на кафедре международного права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Исполинов Алексей Станиславович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Юмашев Юрий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Всероссийская
академия внешней торговли Министерства
экономического развития Российской Федерации»

Лифшиц Илья Михайлович

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»**

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в «__» часов в ауд. ___ на заседании диссертационного совета Д 209.002.08 (юридические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО (У) МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Иванов Д.В.,
кандидат юридических наук, доцент**

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена следующим. В настоящее время Европейский Союз (далее – ЕС) является одним из крупнейших мировых рынков товаров и услуг. С момента создания Европейского Экономического Сообщества (далее – ЕЭС) экономическая интеграция через построение внутреннего рынка являлась одной из основных целей его создания. В условиях построения внутреннего рынка одной из первостепенных задач является установление правил конкуренции, общих для всех его субъектов, в первую очередь для предприятий. Признавая важность развития конкуренции, Европейский Союз включил сферу антимонопольного регулирования в свою исключительную компетенцию. Ключевую же роль в разработке и применении регламентов и руководящих принципов в области конкуренции играет Европейская Комиссия (далее – Комиссия). Учредительным документом ЕЭС и первыми нормативными актами в области конкуренции на наднациональном уровне были выделены четыре направления антимонопольной политики: запрет соглашений, ограничивающих конкуренцию; запрет злоупотребления доминирующим положением; контроль над государственной помощью; а в дальнейшем и контроль над слияниями. При расследовании возможных нарушений антимонопольного законодательства, рассмотрении оказываемой помощи государствам, либо сделок по слиянию на предмет их совместимости с внутренним рынком, Комиссия, а в дальнейшем и национальные антимонопольные органы государств-членов ЕС, применяет положения принятых ею же регламентов.

С самого начала деятельность Комиссии в области антимонопольного регулирования оказалась под пристальным вниманием Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Предприятия, в отношении которых применялись санкции в виде штрафов, стремились обжаловать решения Комиссии в Суде ЕС и ЕСПЧ, ссылаясь, в частности, на

нарушения прав человека, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская Конвенция, ЕКПЧ). Однако, до присоединения ЕС к Европейской Конвенции, решения Комиссии в области конкуренции на уровне Европейского Союза остаются вне компетенции ЕСПЧ.

Значительное увеличение в последние годы размера штрафных санкций за нарушения антимонопольного законодательства ЕС заставило обратить внимание на проблему соблюдения прав человека при проведении Комиссией разбирательств, что в свою очередь с новой силой заставило говорить о возможности присоединения Европейского Союза к Европейской Конвенции.

Вступление в силу Хартии основных прав ЕС в 2009 году, фактически применяемой Судом ЕС и ранее, а также неприсоединение Европейского Союза к Европейской Конвенции, повысили актуальность и роль «судебного диалога» между Судом ЕС и ЕСПЧ в области толкования прав человека, в том числе применительно к антимонопольным разбирательствам в Европейском Союзе. Принятое 18 декабря 2014 года отрицательное заключение Суда Европейского Союза относительно проекта соглашения о присоединении ЕС к Европейской Конвенции, и отложившее тем самым на неопределенный срок вопрос участия Европейского Союза в ЕКПЧ, лишь усилило потребность в совершенствовании «судебного диалога» между Судом ЕС и Европейским судом по правам человека.

Актуальность настоящего исследования обусловлена также и тем, что Европейский суд по правам человека, уже обозначивший свой интерес и обосновавший свою компетенцию по отношению к антимонопольным разбирательствам в ЕС, неизбежно обратит свое внимание на вопросы соблюдения прав человека при проведении антимонопольных расследований в рамках созданного Евразийского экономического союза, членом которого является Российская Федерация.

Цели и задачи диссертационного исследования

Целью настоящей диссертационной работы является исследование и анализ практики защиты основных прав человека в ходе проводимых в Европейском Союзе антимонопольных расследований, включая такие действия как доступ в

помещения предприятий, изъятие документов и данных, проведение обысков в офисных помещениях и в жилищах членов совета директоров и менеджмента компаний, а также при применении штрафов за выявленные нарушения конкурентного законодательства ЕС и их обжалование в судах ЕС.

Для достижения этой цели предполагается решение следующих задач:

Настоящее исследование направлено на изучение и анализ законодательства Европейского Союза в сфере регулирования конкуренции, практики Суда Европейского Союза, Европейской комиссии, а также практики Европейского суда по правам человека по антимонопольным и иным спорам по вопросу толкования основных прав, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

- изучение основных источников конкурентного права Европейского Союза;
- изучение и анализ основных понятий и определений, закрепленных в источниках конкурентного права ЕС, их развитие, применение и толкование Комиссией и Судом ЕС в своей практике;

- изучение положений законодательства ЕС и системы антимонопольного регулирования с точки зрения основных прав человека;

- изучение и сравнительный анализ практики Суда ЕС и ЕСПЧ по жалобам предприятий по вопросу соблюдения прав человека при проведении расследований, разбирательств и принятии решений о применении штрафов Комиссией по антимонопольным спорам;

- выявление закономерностей и основных тенденций толкования Судом ЕС и ЕСПЧ основных прав человека по отношению к проводимым Комиссией расследований нарушений предприятиями норм конкуренции ЕС;

- изучение и анализ основных понятий и определений, закрепленных в источниках конкурентного права Евразийского экономического союза, полномочий и компетенции органов ЕАЭС в сфере конкуренции, а также системы защиты прав человека в ЕАЭС.

Объект диссертационного исследования составляют регулируемые правом Европейского Союза общественные отношения в области антимонопольного регулирования с точки зрения соблюдения прав человека.

Предметом диссертационного исследования выступает проблема толкования и применения Европейским судом по правам человека и Судом Европейского Союза положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также Хартии основных прав Европейского Союза по отношению к антимонопольным разбирательствам, проводимым в Европейском Союзе.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составили следующие общенаучные методы: исторический, логический, диалектический, системного анализа. А также частно-научные методы: формально-юридический и метод сравнительного правоведения.

Научная новизна диссертационного исследования

Настоящая диссертационная работа представляет собой первое в российской науке международного права комплексное исследование, на уровне кандидатской диссертации, проблемы соотношения конкурентного права Европейского Союза с защитой прав человека в Европе.

Проведенное исследование позволило выявить различия в толковании прав человека между Судом Европейского Союза и Европейским судом по правам человека применительно к антимонопольным расследованиям, проводимым в Европейском Союзе, а также позволило проследить изменение подходов Суда ЕС и ЕСПЧ при толковании ими прав человека, установить причины и закономерности в изменении позиций указанных судов.

В настоящем диссертационном исследовании приведена практика толкования применительно к антимонопольным расследованиям права на справедливое судебное разбирательство, права на неприкосновенность жилища, права не быть судимым повторно за одно преступление, а также иных прав, отраженных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Степень научной разработанности темы

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды российских и зарубежных ученых-исследователей права Европейского Союза, конкурентного права ЕС, а также прав человека в Европе.

В процессе подготовки настоящей диссертации автор широко использовал научные работы представителей российской доктрины по общетеоретическим вопросам международного права: А.Х. Абашидзе, К.А. Бекашева, И.П. Блищенко, А.Н. Вылегжанина, Ф.И. Кожевникова, Ю.М. Колосова, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, В.Л. Толстых, Г.И. Тункина, С.В. Черниченко, Е.А. Шибяевой. Среди работ ученых в области права Европейского Союза следует отметить труды А.И. Абдуллина, В.В. Безбаха, М.М. Бирюкова, А.С. Исполинова, П.А. Калиниченко, А. Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, В.К. Пучинского, Б.Н. Топорнина, Н.Б. Топорнина, А.О. Четверикова, Г.Р. Шайхутдиновой, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева, специалистов в области евразийской интеграции: Н.А. Воронцовой, Т.Н. Нешатаевой, Г.Г. Шинкарецкой, В.М. Шумилова.

Среди защищенных за последние годы кандидатских диссертаций по темам, схожим с темой настоящего исследования и выполненных в рамках специальности 12.00.10, необходимо выделить работы А.Н. Толоконникова «Правовая защита конкуренции в Европейском Союзе», К.В. Энтина «Право конкуренции и охрана интеллектуальной собственности в практике Суда ЕС и Европейской комиссии», Л. А. Воскресенской «Защита прав человека в праве Европейского Союза: институциональный аспект», Н.А. Славкиной «Механизмы судебной защиты прав человека: Опыт Совета Европы и Европейского Союза», Ю.М. Орловой «Взаимодействие Суда ЕС с международными и национальными судебными учреждениями».

Среди зарубежных авторов хотелось бы выделить работы А. Андреангели, М. Бронкерса, Б. Вестердорфа, Г. Де Бурка, А. Джонса, П. Крейга, К. Лэнартса, А. Пападопулоса, Б. Сафрина, У. Уилса, Д. Уэлброка, Т. Христофору.

Нормативно-правовую базу и эмпирическую основу настоящего диссертационного исследования составили учредительные договоры и законодательство Европейского Союза в области конкуренции, практика Суда ЕС и Европейской Комиссии, а также Европейского суда по правам человека.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения и выводы:

1. Признание Судом Европейского Союза основных прав человека в качестве основных принципов права Европейского Союза привело к появлению проблемы соотношения прав человека и норм ЕС о конкуренции в первую очередь в отношении проводимых в Европейском Союзе расследований и наложения штрафов за выявленные нарушения.

2. Заимствование Судом ЕС из практики ЕСПЧ концепции обладания предприятиями некоторыми правами человека, в первую очередь правом на неприкосновенность помещений и, правом на уважение частной жизни и правом на справедливое судебное разбирательство, привело к необходимости обеспечивать эти права в ходе антимонопольных разбирательств, проводимым в Европейском Союзе.

3. Несмотря на то, что Европейский Союз не является участником Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 года, тем не менее, ЕСПЧ признал свою юрисдикцию в отношении жалоб предприятий на проводимые национальными органами стран ЕС антимонопольные расследования, в которых национальные антимонопольные органы выступали в качестве «агентов» Европейской Комиссии. Тем самым ЕСПЧ признал за собой право косвенно контролировать проводимые в ЕС антимонопольные расследования на предмет их соответствия Европейской Конвенции. Это означало появление своего рода диалога и одновременно конкуренции между Судом ЕС и ЕСПЧ при толковании одним и тех же положений Европейской Конвенции в схожих ситуациях.

4. Отрицательное заключение Суда ЕС на проект соглашения о присоединении ЕС к Европейской Конвенции приведет к сохранению

конкуренции между двумя Судами по вопросам применения и толкования прав человека при проведении антимонопольных расследований в ЕС. При этом более чем допустима вероятность появления разных подходов судов с учетом того, что Суд ЕС сейчас опирается и применяет права человека, закрепленные в Хартии, а ЕСПЧ права, закрепленные в Европейской Конвенции.

5. Создание единого рынка в рамках Евразийского экономического союза подразумевает появление единых правил конкуренции, что будет означать расширение полномочий Евразийской экономической комиссии и Суда Союза при проведении расследований и наложении штрафов. Это в свою очередь приведет к появлению проблемы соотношения прав человека и норм конкуренции уже на уровне ЕАЭС. От практики Суда Союза в этой области будет зависеть и практика ЕСПЧ в отношении жалоб на антимонопольные расследования в Евразийском экономическом союзе. Для установления юрисдикции Европейского суда по правам человека по этим вопросам будет достаточно того, что лишь Россия и Армения являются государствами-участниками и ЕАЭС, и Европейской Конвенции.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая и практическая значимость настоящего диссертационного исследования обусловлена следующим. Несмотря на значительные различия, конкурентное законодательство Европейского Союза и Российской Федерации имеют схожие черты, в частности, административная модель, при которой главный орган в сфере антимонопольного регулирования обладает правом принятия нормативных правовых актов в сфере конкуренции, правом расследовать нарушения конкурентного законодательства, используя при этом обширные процессуальные полномочия, а также правом применения в отношении виновных субъектов санкций. Существуют все основания полагать, что Европейский суд по правам человека, подтвердивший свою компетенцию по рассмотрению жалоб на решение российского антимонопольного органа, рано или поздно исследует антимонопольное регулирование РФ на предмет его

соответствия положениям Европейской Конвенции. Практика толкования ЕСПЧ основных прав человека по отношению к антимонопольным разбирательствам в ЕС должна быть принята во внимание и учтена российским законодателем.

Также практическая значимость настоящего диссертационного исследования обусловлена участием Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). Практика ЕСПЧ в отношении жалоб, поданных на решения органов ЕС, дает основание полагать, что Российская Федерация и ЕАЭС в ближайшие годы столкнутся с вопросами, вставшими в свое время перед Европейским Союзом. Неучастие ЕАЭС в Европейской Конвенции исключает компетенцию ЕСПЧ в отношении решений Евразийской экономической комиссии, однако ЕСПЧ, тем не менее, исследует учредительные документы Евразийского экономического союза, а также практику Суда ЕврАзЭС на наличие эквивалентной ЕСПЧ системы защиты прав человека. В то же время, неучастие в Европейской Конвенции Республики Беларусь и Республики Казахстан не исключает возможность ЕСПЧ через рассмотрение жалоб на решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) дать свою оценку системам защиты прав человека в данных государствах. Участие в Европейской Конвенции Российской Федерации и Республики Армения дает основания полагать, что первые жалобы на решения органов ЕАЭС будут поданы в ЕСПЧ именно против данных государств.

С учетом вышесказанного, существуют все основания полагать, что обращение к практике ЕСПЧ в отношении Европейского Союза, в частности, решений Суда Европейского Союза и Комиссии по антимонопольным спорам, может оказаться крайне полезным.

Настоящее диссертационное исследование может помочь в вопросе разработки системы защиты прав человека на уровне учредительных документов Евразийского экономического союза.

Проведенное исследование также может быть полезно российским компаниям, осуществляющим свою деятельность на территории Европейского Союза, в том числе при проведении Комиссией и национальными

антимонопольными ведомствами государств-членов ЕС в их отношении антимонопольных разбирательств.

Структура диссертационного исследования определяется целями и задачами исследования, которое состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, а также заключения и библиографии.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; дается описание степени ее научной разработанности; определяются цели и задачи исследования; излагаются методологическая и теоретическая основа исследования; обосновывается научная новизна и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; описывается структура работы; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Конкурентное право Европейского Союза» диссертантом рассматриваются значение конкурентного права как отрасли права Европейского Союза, история его становления, источники и структура органов, дается характеристика направлениям антимонопольной политики ЕС.

В первом параграфе – «Становление конкурентного права в Европейском Союзе» раскрываются значение конкурентного права как отрасли права Европейского Союза, место и роль регулирования конкуренции в условиях построения внутреннего рынка Европейского Союза, а также проведен краткий обзор истории становления конкурентного права на уровне ЕС. Автором приведен обзор основных источников конкурентного права ЕС, как действовавших ранее, так и в настоящее время: положения учредительных договоров и регламентов, регулирующих конкуренцию в Европейском Союзе и определяющих, в свою очередь, направления антимонопольной политики ЕС: (i) соглашения, ограничивающие конкуренцию, (ii) запрет злоупотребления доминирующим положением, (iii) контроль над оказываемой государственной помощью и (iv) контроль над процедурой слияния. Диссертантом приведены факторы,

послужившие причиной проведения модернизации конкурентного законодательства Европейского Союза, внесенные изменения и новшества.

Во втором параграфе – «Соглашения, ограничивающие конкуренцию и запрет злоупотребления доминирующим положением» автором приведен правовой анализ положений статей 101 и 102 Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС) и практика их применения Комиссией и Судом Европейского Союза. В связи с тем, что указанные положения не содержат определений таких важных правовых категорий как «предприятие», «соглашение» или «доминирующее положение», диссертантом приведен обзор практики Суда Европейского Союза, в решениях которого были даны соответствующие определения, а также выработаны относящиеся к ним критерии. Автором исследованы определения, применяемые в целях установления незаконного характера в действиях предприятий конкурентного законодательства ЕС, в частности, «товарный рынок», «географический рынок», «временный рынок», «товары-заменители» и «взаимозаменяемые товары». В завершении приведен обзор дел по антимонопольным спорам, анализ которых показывает тенденцию к увеличению размера штрафных санкций.

В третьем параграфе – «Контроль над оказываемой государственной помощью» автором проанализированы положения Договора о функционировании ЕС и Регламента № 659/1999, регулирующие оказание государственной помощи предприятиям. Статья 107 ДФЕС содержит исчерпывающий перечень критериев отнесения государственной помощи к незаконной. Диссертантом приведена практика Суда Европейского Союза, в полной мере раскрывающая указанные критерии. Автором проанализированы отраженные в статье 107 ДФЕС исключения, в виде помощи, имеющей безусловный и условно разрешенный характер, а также выработанные на практике Судом ЕС критерии действий государства, позволяющие ему выступать по отношению к предприятию в качестве инвестора (the private investor test). Завершение параграфа посвящено начавшейся в 2014 году модернизации контроля над оказанием государственной помощи, его причинам, целям и основным изменениям.

Четвертый параграф – «Контроль над процедурой слияния» посвящен регулированию процедуры слияний предприятий, проводимым на уровне Европейского Союза. Данное направление антимонопольной политики ЕС имеет не меньшее значение ввиду опасности существенного искажения конкуренции. При этом контроль над слияниями не был отражен в учредительных документах ЕЭС, а был урегулирован отдельным регламентом. Автором проанализированы положения, регулирующие процедуру согласования слияния, а также процедуру расследования в случае, если участвующие в слиянии предприятия не уведомили о своих действиях Комиссию. В завершении автором приведены практика Комиссии и Суда ЕС в отношении дел о слияниях, а также краткий обзор вступивших в силу в 2014 году изменений, упрощающих для предприятий процедуру обращения в Комиссию с целью проведения слияния.

Вторая глава диссертации «Антимонопольные расследования с позиции Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека» посвящена исследованию взаимоотношения между Судом ЕС и ЕСПЧ, а также их практики по отношению к антимонопольным разбирательствам.

В первом параграфе – «Практика Суда Европейского Союза» автором рассмотрены следующие аспекты деятельности Суда ЕС: во-первых, вхождение основных прав человека в правовой порядок Европейского Союза, во-вторых, антимонопольное регулирование в ЕС с позиции Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и, в-третьих, непосредственно антимонопольные разбирательства.

В сфере защиты прав человека на уровне Европейского Союза практика Суда ЕС занимает особое место. Соблюдение прав человека не упоминалось в качестве целей Европейского экономического сообщества и лишь Судом ЕС через установившуюся практику проводилось постепенное вхождение прав человека в правовой порядок ЕЭС.

Автором приведена практика Суда ЕС по вопросу применения закрепленного к Европейской Конвенции принципа справедливого судебного разбирательства к Комиссии, обладающей обширными полномочиями по

проведению расследований, принятию решений и применению штрафов по отношению к предприятиям, нарушающим конкурентное законодательство ЕС. Суд ЕС в своих первых решениях не признал Комиссию в качестве трибунала по смыслу статьи 6 Европейской Конвенции.

В отношении антимонопольных разбирательств автором исследован вопрос обжалования в Суде ЕС решений Комиссии третьими лицами. В обстоятельствах, при которых нагрузка на Комиссию и Суд ЕС в последние годы значительным образом возросла, поднятый автором вопрос представляется крайне актуальным. При установлении у третьих лиц права подачи жалобы на решение Комиссии, Суд ЕС применяет выработанный им на практике «тест Плауманна». Автором рассмотрена практика применения Судом ЕС указанного теста в целях признания решения Комиссии затрагивающим права третьих лиц и принятия или непринятия жалоб к рассмотрению.

Во втором параграфе – «Практика Европейского суда по правам человека» автор поднимает вопрос об отнесении расследований, проводимых по отношению к нарушениям антимонопольного законодательства ЕС, к уголовному преследованию по смыслу статьи 6 Европейской Конвенции. Основные аргументы против такого вывода заключались в том, что тяжесть нарушений права конкуренции ЕС не соизмерима с такими преступлениями как убийство или изнасилование, а налагаемые Комиссией санкции ограничены лишь штрафами и не включают в себя такие санкции, как например лишение свободы. Говоря о тяжести преступления, диссертант отмечает, что с момента принятия Европейской Конвенции ЕСПЧ серьезным образом расширил понятие уголовного преследования. В этих целях им были разработаны так называемые критерии Ангеля, не включающие в свою очередь требования об обязательном применении санкции в виде лишения свободы. Достаточно лишь, чтобы наказание было чрезмерно суровым по сравнению с правонарушением. На основании проведенного анализа практики ЕСПЧ, а также данных, свидетельствующих о многократном увеличении размера штрафов, автор делает вывод о том, что именно значительный размер штрафов является решающим критерием,

позволяющим отнести антимонопольные разбирательства к уголовному преследованию по смыслу статьи 6 Европейской Конвенции. В завершении автор отмечает, что в решении по делу Jussila ЕСПЧ прямо признал у антимонопольных разбирательств уголовный характер преследования.

В третьем параграфе – «Взаимоотношение между Судом ЕС и ЕСПЧ» автор приводит ряд судебных разбирательств, анализ решений которых позволяет сделать вывод о подчеркнуто уважительном и в некоторой степени осторожном взаимоотношении между Судом ЕС и ЕСПЧ, получившем в доктрине название «судебного диалога». Из приведенных решений Европейского суда по правам человека в отношении жалоб на решения Комиссии можно сделать вывод, что с одной стороны решения органов Европейского Союза не могут быть обжалованы в ЕСПЧ ввиду неучастия ЕС в Европейской Конвенции, с другой стороны государства-члены Европейского Союза могут нести ответственность вместо самого ЕС за нарушения положений Европейской Конвенции, имеющие свое происхождение в праве ЕС. В то же время Суд Европейского Союза до принятия Хартии основных прав ЕС в своей практике неоднократно обращался к положениям Европейской Конвенции, признавая ее в качестве неотъемлемой части правопорядка ЕС. Диссертант отмечает важность принятого 18 декабря 2014 года отрицательного заключения Суда ЕС относительно проекта соглашения о присоединении ЕС к Европейской Конвенции, отложившего тем самым на неопределенный срок участие Европейского Союза в ЕСПЧ, и усилившего роль «судебного диалога» Суда ЕС и ЕСПЧ.

В третьей главе «Права человека в антимонопольных расследованиях с позиции ЕСПЧ и Суда ЕС» исследованы положения о правах человека, отраженные в Европейской Конвенции и Хартии основных прав ЕС, а также их практика толкования ЕСПЧ и Судом ЕС.

В первом параграфе – «Право на справедливое судебное разбирательство» автор приводит практику ЕСПЧ и Суда ЕС по рассмотрению дел о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, а также иных прав, вытекающих из положений Европейской Конвенции в отношении

антимонопольных разбирательств: право не свидетельствовать против себя, право на защиту адвокатской тайны, презумпция невиновности. Одним из важнейших решений Европейского суда по правам человека касающихся антимонопольных разбирательств диссертант приводит решение по делу A. Menarini Diagnostics S.r.l.v., в котором ЕСПЧ, во-первых, указал, что размер наложенного штрафа позволяет квалифицировать действия итальянских антимонопольных властей в качестве уголовного преследования по смыслу статьи 6 Европейской Конвенции, во-вторых, посчитал, что решение итальянского органа по вопросам антимонопольного регулирования было проверено обладающими полной юрисдикцией судебными органами, следовательно статья 6 Европейской Конвенции нарушена не была.

Констатируя расхождения в позициях Суда ЕС и ЕСПЧ по вопросу толкования права не свидетельствовать против себя, автор отмечает, что в одном из решений Суд Европейского Союза прямо указал то, что судебные органы ЕС должны принимать во внимание развитие судебной практики ЕСПЧ. Проведя анализ практики толкования права на защиту адвокатской тайны Судом ЕС, автор отмечает попытки заявителей, ссылаясь на судебную практику различных государств-членов ЕС, расширить сферу действия защиты адвокатской тайны в самом Европейском Союзе, в то же время позиция ЕСПЧ основана на узком толковании. Исследовав практику толкования принципа презумпции невиновности, автор отмечает, что принцип доказывания, применяемый в антимонопольных разбирательствах, учитывая сложность в доказывании нарушений антимонопольного законодательства, позволяет Комиссии восстанавливать недостающие фрагменты доказательной базы, применяя логический и дедуктивный методы и, таким образом, принимать косвенные доказательства нарушений законодательства о конкуренции.

Во втором параграфе – «Право на неприкосновенность жилища» автором исследована практика толкования Судом ЕС и ЕСПЧ положений статьи 8 Европейской Конвенции. Регламент № 1/2003, как и действовавший ранее Регламент № 17/1962, предоставляет Комиссии обширные полномочия при

проведении расследований. На практике Комиссия осуществляет внезапные проверки предприятий, получившие название «рейды на рассвете» (dawn raids), при этом в отношении помещений предприятий неоднократно вставал вопрос о распространении на них положений статьи 8 Европейской Конвенции. Позиции Суда ЕС и ЕСПЧ в разное время существенным образом расходились, в конечном счете, Суд ЕС привел свою позицию в соответствие с толкованием ЕСПЧ.

В третьем параграфе – «Запрет на повторное судебное преследование и наказание за одно и то же деяние» автором исследована практика применения Судом ЕС принципа *ne bis in idem*, которая была условно разделена на периоды до и после принятия Регламента № 1/2003, разделившего компетенцию между Комиссией и антимонопольными органами государств-членов ЕС. Регламент № 17/62 допускал возможность проведения Комиссией и национальными антимонопольными ведомствами параллельных разбирательств. В такой ситуации Суд ЕС был вынужден выработать формулу, позволявшую Комиссии и национальным антимонопольным органам при проведении параллельных разбирательств не нарушать принцип *ne bis in idem*. Согласно определениям Суда ЕС применительно к Регламенту № 17/62 санкции, применяемые к виновным предприятиям, носят дополнительный, а не повторный характер, а орган, принявший решение о наложении штрафа, принимает во внимание предыдущие санкции. Регламент № 1/2003 распределил компетенцию между Комиссией и национальными антимонопольными органами. С этого момента Суд ЕС столкнулся в частности с толкованием принципа *ne bis in idem* в делах, когда Комиссия проводит повторные разбирательства, в которых предыдущие ее решения отменялись Судом ЕС по процедурным вопросам. Судом ЕС на практике были выработаны условия, согласно которым принцип *ne bis in idem* не нарушался: (i) идентичность фактов, (ii) личность преступника и (iii) идентичность защищаемого правового интереса. Диссертантом рассмотрены случаи, в которых Суд ЕС может столкнуться с толкованием *ne bis in idem*. В частности, с параллельным расследованием Комиссией и национальным антимонопольным органом Суд Европейского Союза может столкнуться в случае,

если Комиссия и антимонопольное ведомство государства-члена ЕС проводят расследования факта нарушения, допущенного в период, когда государство не являлось членом Европейского Союза.

Четвертая глава «Практическая значимость в контексте антимонопольного регулирования в Российской Федерации и на уровне Евразийского экономического союза» посвящена исследованию источников конкурентного права и полномочий антимонопольных органов в Российской Федерации и в Евразийском экономическом Союзе с точки зрения положений, закрепленных в Европейской Конвенции.

В первом параграфе – «Конкурентное право Российской Федерации и соблюдение прав человека» автором дана краткая характеристика модели антимонопольных разбирательств, принятой в Российской Федерации, с точки зрения положений, закрепленных в Европейской Конвенции, а также в сравнении с моделью, применяемой в ЕС. Несмотря на различия конкурентного законодательства Европейского Союза и России, имеющиеся сходства, в частности, административный характер антимонопольных разбирательств, а также объем полномочий Комиссии и Федеральной антимонопольной службы РФ при проведении антимонопольных разбирательств, позволяют сделать вывод что рано или поздно ЕСПЧ исследует модель антимонопольных разбирательств, принятую в России, а также полномочия ФАС РФ, на предмет их соответствия положениям Европейской Конвенции.

Во втором параграфе – «Становление конкурентного права в Евразийском экономическом союзе» раскрывается значение конкурентного права в правовом порядке Евразийского экономического союза. Автором приведен краткий исторический обзор развития положений конкурентного права в рамках Содружества независимых государств и Единого экономического пространства, заложивших в некоторой степени основу права конкуренции ЕАЭС. Диссертантом, основываясь на положениях Договора о создании Евразийского экономического союза, приведены следующие направления политики ЕАЭС в сфере конкуренции: (i) злоупотребление доминирующим положением; (ii)

недопущение недобросовестной конкуренции; (iii) запрет соглашений, ограничивающих конкуренцию; (iv) контроль над действиями государств, следствием которых может стать искажение конкуренции; (v) иные нарушения законодательства ЕАЭС в сфере конкуренции.

В третьем параграфе – «Конкурентное право Евразийского экономического союза и соблюдение прав человека» автор исследует основные источники конкурентного права ЕАЭС, в том числе наиболее значимые понятия, структуру органов, уполномоченных расследовать нарушения и применять санкции, систему взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и национальными антимонопольными органами, компетенцию Евразийской экономической комиссии, условия применения положений Договора о создании ЕАЭС, предметом которых является регулирование конкуренции.

Диссертант приходит к выводу, что Европейский суд по правам человека, уже обозначивший свой интерес к антимонопольным разбирательствам в Европейском Союзе на предмет их соответствия Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, обратит свое внимание и на антимонопольные разбирательства, проводимые ЕЭК в рамках Евразийского экономического союза. Не вызывает сомнений, что процессуальные полномочия ЕЭК, реализуемые через уполномоченные органы государств-членов ЕАЭС, подвергнутся исследованию на предмет их соответствия положениям Европейской Конвенции, а сама ЕЭК с точки зрения соответствия принципу справедливого судебного разбирательства. Неучастие ЕАЭС в Европейской Конвенции исключает компетенцию ЕСПЧ в отношении решений Евразийской экономической комиссии, однако ЕСПЧ, тем не менее, исследует учредительные документы Евразийского экономического союза, а также практику Суда ЕАЭС на наличие эквивалентной ЕСПЧ системы защиты прав человека.

В заключении автором формулируются основные выводы, к которым он пришел в результате проведенного исследования.

Основные научные положения и выводы настоящего диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,4 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

1. Черныш А.В. Антимонопольное регулирование в Европейском Союзе // Современное право. – 2013. – № 12. – 1 п.л.

2. Черныш А.В. ЕСПЧ, Суд ЕС и права человека в антимонопольных расследованиях в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 7. – 0,6 п.л.

3. Черныш А.В. Антимонопольные расследования в Европейском Союзе, права человека и Европейский суд по правам человека // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – 0,8 п.л.